

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗОЛИРУЮЩИХ ЯЗЫКОВ АТР

Сборник учебно-методических материалов

для направления подготовки 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»

Благовещенск 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета международных отношений
Амурского государственного
университета*

Составитель: Шатравка А.В.

Теоретические проблемы изолирующих языков АТР: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 41.03.01. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017.

© Амурский государственный университет, 2017
© Кафедра китаеведения, 2017
© Шатравка А.В. составление

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОГРАММНОГО МАТЕРИАЛА

Курс лекций

Тема 1. Типологическая классификация языков

Основные методы сопоставительного изучения языков. Структурное многообразие языков мира. Языковые универсалии и понятийные категории как основы сопоставления языков. Типологическая классификация языков. Понятие типа. Лингвистическая типология, ее задачи и объект. Функциональная, ареальная и структурная (морфологическая) типология языков. Типология как общенаучный метод. Типология – один из видов систематизации языков и раздел общего языкознания.

Типологическая классификация языков - направление лингвистических исследований, возникшее в начале и развившееся во 2-й четверти 19 в. (первоначально в виде морфологической классификации языков), имеющее целью установить сходства и различия языков (языкового строя), которые коренятся в наиболее общих и наиболее важных свойствах языка и не зависят от их генетического родства. Типологическая классификация языков оперирует классами языков, объединяемых по тем признакам, которые выбраны как отражающие наиболее значимые черты языковой структуры (например, способ соединения морфем).

Система критериев типологической классификации языков, способствуя выявлению взаимоотношений между классами языков, указывает способы ориентации в их реальном многообразии. Определение места конкретного языка в типологической классификации языков выявляет ряд его свойств, скрытых от исследователя при других лингвистических подходах.

Наиболее известна **морфологическая классификация языков**, согласно которой языки распределяются посредством абстрактного понятия типа по следующим четырем классам:

1. **изолирующие**, или **аморфные**, например китайский язык, бамана, большинство языков Юго-Восточной Азии. Для них характерны отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов;
2. **агглютинативные**, или **агглютинирующие**, например тюркские и банту языки. Для них характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований;
3. **инкорпорирующие**, или **полисинтетические**, например чукотско-камчатские, многие языки индейцев Северной Америки. Для них характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения), иногда с сопутствующим морфонологическим изменением основ (термин "полисинтетические языки" чаще обозначает языки, в которых глагол может согласоваться одновременно с несколькими членами предложения);
4. **флективные** языки, например славянские, балтийские. Для них характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии, фонетически не

обусловленных изменений корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения.

Тема 2. Изолирующие языки и ареал их распространения

Основные характеристики китайско-тибетских, мон-кхмерских и ряда других языков Юго-Восточной Азии. Структурное подобие изолирующих языков (на фонетико-фонологическом, морфемном, словесном уровнях и на уровне предложения). Свойства изоляции и сущность изоляции как способа связи.

Под изолирующими языками в современной лингвистике принято понимать языки, не имеющие аффиксов. Их грамматические значения (время, число, падеж и прочие) выражаются либо с помощью примыкания одних слов к другим, либо с помощью служебных слов. Слово и корень в таких языках являются равнозначными. При этом, в отличие от агглютинирующих языков, языки изолирующего типа не образуют сложных сочетаний с суффиксами и префиксами.

У каждой группы языков есть свои отличительные черты, присущие только ей. Изолирующие языки не являются исключением. Такие языки имеют следующие отличительные черты: слова неизменяемы; словообразование слабо развито; порядок слов в предложениях является грамматически значимым; служебные и значимые слова слабо противопоставлены друг другу.

Самым ярким образцом в современном мире справедливо можно назвать китайский. Однако он не является единственным в этой группе. Схожими характеристиками обладают тибетский язык и некоторые другие представители гималайских языков, а также индокитайские языки в целом. Более того, подобную стадию развития, изолирующую, проходил и индоевропейский праязык, давший начало многим современным языкам. Также возможно говорить об изолирующих тенденциях в современном английском языке, выражающихся, например, в определенной склонности к корневому характеру.

Тема 3. Фонетико-фонологические особенности изолирующих языков

Реконструкция фонетической структуры изолирующих языков в их закономерном длительном развитии. Единицы фонетической системы в изолирующих языках. Фонетико-фонологические универсалии. Фонологическая типология. Варианты и разновидности китайского языка.

Фонологическая типология исходит из очевидной предпосылки, что при всем огромном разнообразии языков мира, все люди имеют практически одинаковое строение речевого аппарата. Существует немалое количество закономерностей, связанных именно с этим. Например, в самых разных языках мира имеет место явление палатализации. Суть его в том, что заднеязычный согласный (в русском - к, г, х), после которого следует переднеязычный гласный (в русском - и, е) меняет свой характер. Его звучание становится более передним, «смягчается.» Это явление легко объясняется лингвотехнически: трудно быстро перестроить речевой аппарат от заднеязычной **артикуляции** на переднеязычную. Интересно, что палатализация обычно приводит к переходу **заднеязычных** (к, г) в **аффрикаты** (двойные звуки типа ч, ц, дз). Языки, в которых происходит **палатализация** могут не иметь между собой ничего общего, но, отмечая сходство чередования в русском пеку-печёт, итальянском amìco-amìcì «друг-друзья», иракском арабском чиф «как» при литературном арабском киф, нужно понимать, что речь идет об универсальной типологической закономерности.

В фонологической типологии крайне важно понятие о *бинарной оппозиции*. Бинарная оппозиция - пара звуков, схожих во всем, кроме одного признака, по которому они противопоставлены. Например, русские д и т, английские d и t *противопоставлены по признаку* глухости-звонкости: Т - глухой, Д - звонкий. В оппозиции один член *немаркирован*, другой *маркирован*. Немаркированный член оппозиции - главный, его статистический вес в данном языке всегда больше, его лингвотехнически легче произносить. В данной оппозиции немаркированный член -Т. Д - маркированный член оппозиции, он менее удобен для произношения и встречается в языке реже. В определенных позициях оппозиция может нейтрализоваться. Например, в конце слова в русском д произносится как т (код=кот), то есть маркированный член теряет свой маркер.

В других языках противопоставление может вестись по другим признакам. Например, немецкие или китайские d и t маркированы не по признаку глухой-звонкий, а по признаку слабый-сильный. d - слабый (немаркированный), а t - сильный (маркированный) члены оппозиции. Именно поэтому немецкий акцент в русской литературе *«исопрашает таким споссопом именно ис-са тофо,»* что русские звонкие (маркированные) для немца похожи на собственные немаркированные. Типологический критерий является одним из важнейших при проверке гипотез, связанных с реконструкцией языка.

Например, традиционная индоевропеистика восстанавливала для индоевропейского праязыка три ряда взрывных согласных: звонкие непридыхательные (b, g, d), звонкие придыхательные (bh, gh, dh) и глухие непридыхательные (p, t, k). При этом, ни в одном языке мира не было представлено трех рядов взрывных согласных с такими свойствами, то есть система была типологически неубедительной. Пересмотренное решение позволило не только снять эту проблему, но и параллельно ответило на несколько других вопросов, давно мучивших индоевропеистов.

На сегодняшний день ни одна реконструируемая фонетическая система языка не может быть принята без проверки на типологическую непротиворечивость [https://studopedia.su/7_54219_fonologicheskaya-tipologiya.html].

Тема 4. Слово и словообразование в изолирующих языках

Единицы формоизолирующих языков. Словообразовательные модели в изолирующих языках. Понятие морфемы. Знаменательные морфемы. Словообразующие и формообразующие суффиксы. Фонема и слог. Слово в формоизолирующих языках.

Слог — это минимальная фонетико-фонологическая единица языка, которая характеризует наибольшую акустико-артикуляционную слитность компонентов, то есть звуков, из которых состоит. Морфема — наименьшая единица языка, имеющая некий смысл (по определению, американского лингвиста Леонарда Блумфилда в 1933). Данный термин сказан И. А. Бодуэном де Куртенэ. Разделение морфем приводит только к выделению незначимых элементов, то есть фонем.

Слоговые морфемы являются багажом китайского языка — главные единицы китайской просодии и лексики, из них по правилам просодии и грамматики появляются лингвистические единицы старших слов. Также очень важно слоговое деление, слог всегда соответствует слову или морфеме.

Становление согласных как, например, в словах: мгла, взрыв, в современном китайском языке невозможно. Гласные i, u могут являться неслоговыми гласными, или медиалами то есть элементами, которые стоят между инициальной и слогообразующими гласными.

Простыми и сложными бывают финали. Простая финаль — это и есть финаль или

основная финаль. От простых финалей появляются сложные финали, их производные. Из финали и предшествующего неслогового гласного (то есть гласного, который не образует слог) состоят сложные финали, или медиали. Если инициаль может отсутствовать в слоге, то финаль должна быть обязательно. В китайском слоге есть два основных элемента, в структуре слога, эти элементы занимают отведенное им место: согласный стоит в начале слога, поэтому называется инициаль и гласного (дифтонга и трифтонга), который стоит в конце слога и называется финаль.

Инициаль — это не более чем один согласный. У слогов китайского языка есть определенная структура. В слоге количество звуков не превышает четырех, последовательность этих звуков строго определена. Каждая фонема слога имеет парадигматические свойства, то есть принадлежит к классу фонем с определенной артикуляцией. Также фонемы имеют синтагматические свойства — это способность занимать в составе слога своё определенное место и соотноситься по звучанию с другими фонемами. Вследствие этого, в китайском языке, все фонемы организованы в определенное количество слогов фиксированного состава. В диалектах китайского языка в частности в пекинском диалекте, насчитывается более четырёхсот слоговых морфем. В Путунхуа морфем примерно столько же [Бехтева Н. Н., Дегтярева Е. В., Тебиев Х. О. Слог — минимальная фонологическая и лексическая единица китайского языка // Молодой ученый. — 2015. — №23. — С. 1074-1076. — URL <https://moluch.ru/archive/103/23886/> (дата обращения: 20.06.2018)].

Тема 5. Части речи в изолирующих языках, их классификация

Грамматические категории частей речи в изолирующих языках. Критерии выделения частей речи. Знаменательные и служебные слова в изолирующих языках. Проблема классификации служебных слов

Вопрос о частях речи в китайском и других изолирующих языках является одним из самых спорных вопросов грамматики этих языков.

В.М.Солнцев полагает, что «наличие частей речи (грамматических классов слов) в любом языке обязательно». Части речи, как пишет Солнцев, возникают на основе парадигматических отношений [Солнцев 1995, 20].

Иначе, и более правильно, рассматривает эту проблему И.И.Мещанинов: «Так, например, в китайском языке пытались обнаружить те же части речи, которые имеются в европейских языках. При этом упускалось из виду, что части речи, как и всякие вообще категории языка, являются категориями в первую очередь историческими и что поэтому вовсе не обязательно, чтобы они совпадали в различных языках» [Мещанинов 1978, 253].

В изолирующих языках слово, взятое вне предложения, остается неоформленным. «Оно не носит в своей формальной стороне никаких показателей, отражающих его основное синтаксическое значение, становясь тем самым до известной степени полисинтаксичным» [там же, 252]. Именно это и не позволяет выделять в языках изолирующего типа части речи, поскольку части речи – категория не синтаксическая, а морфологическая, присущая слову вне синтагмы. Поиск частей речи в изолирующих языках И.И.Мещанинов объясняет переносом на строй этих языков схемы детально разработанной на материале языков индоевропейской семьи.

Аналогичная точка зрения была высказана еще В.Гумбольдтом, который писал, что «слова, не подверженные флексии, не имеют признаков частей речи» [Гумбольдт 1984, 339]. По поводу изолирующих языков Гумбольдт замечал: «часто читатель должен

сам определять на основании контекста является ли то или иное слово существительным, прилагательным, глаголом или частицей» [Гумбольдт 1984, 347].

Эта проблема представляет большой интерес для типологии. Её изучение показывает, что в форме языков, в их грамматике значительно больше специфических, чем универсальных явлений. Более универсальны некоторые семантические, содержательные категории. Например, в любом языке найдутся слова, обозначающие предметы, действия, признаки. Но это семантические, а не грамматические части слов. Чтобы быть грамматическими, такие классы слов должны иметь формальные морфологические различия. «Часть речи выявляется в ее грамматических категориях. Грамматические категории устанавливаются по грамматическим формам» [Мещанинов 1978, 250]. Следовательно, если слова неоформленны, то трудно выделить категории, а значит, и части речи.

Признание в изолирующем языке частей речи ведет к тезису об омонимии, о выполнении частеречных функций словами-омонимами. Специалист по китайскому языку В.И.Горелов по этому поводу пишет: «правильнее считать, что употребление слова в функции нескольких частей речи не нарушает его тождества и не приводит к образованию слов-омонимов» [В.И.Горелов 1989, 26]. Употребление слова в качестве разных частей речи как раз и показывает, что в изолирующих языках нет такого морфологического явления, как части речи.

В.М.Солнцев также отмечает, что «материально одна и та же единица может выполнять как вещественную, так и служебную функцию, обладая как вещественным, так и грамматическим значением, которые генетически связаны» [Солнцев 1995, 108]. Это значит, что одно и то же слово может быть как знаменательной, так и служебной частью речи, а служебное слово может быть служебной морфемой в составе производного слова (аффиксом), причем оценить статус морфемы всегда нелегко, т.к. различия лежат только в сфере семантики. Например, морфолого-синтаксический характер морфемы страдательного залога *бэй* создает колебания в оценке его либо как грамматической морфемы (префикса), либо как служебного слова, регулирующего субъектно-объектные отношения [Солнцев 1995, 92].

«Соотнесенность современных служебных элементов китайского и вьетнамского языков со знаменательными словами в большинстве случаев весьма прозрачна. Так, вьетнамский показатель прошедшего времени *đã* явственно возводится к наречию *đã* 'уже', которое употребляется в современном языке. Китайские видовые суффиксы – *ла* и *–го* восходят соответственно к глаголам *ляо* 'завершать' и *го* 'проходить' и т.д.» [Солнцев 1978, 254].

«Переход от синтаксически самостоятельной единицы (слова) к синтаксически несамостоятельной (морфеме) происходит путем стягивания двух ранее самостоятельных единиц в одну» [там же].

Тема 6. Классификаторы в изолирующих языках

Понятие счетного слова. Классификаторы, функции классификаторов. Мерное слово. Единицы измерения. Числительные. Употребление существительных без счетных слов.

Классификаторы

В функции счетного слова часто используется служебное слово – классификатор. Для того чтобы правильно употребить классификатор, надо знать, к какому подклассу относится существительное; при этом сам классификатор сообщает лишь, к какому

подклассу относится существительное, но не передает никакой информации о предмете, он выбирается для каждого существительного автоматически и в переводе не отражается. Существительные делятся на классы в зависимости либо от семантической группы существительного (растения, животные, инструменты, машины и т.д.), либо от формы предмета (плоские, шарообразные, длинные и т.д.), но есть и подклассы, трудно понятные изучающим китайский язык. Например, классификатор 口 «рот» употребляется с существительными «свинья», «гроб», «колодец», «член семьи» и др.: 几口猪 «несколько свиней», 一口棺材 «один гроб», 一口井 «один колодец», 五口人 «пять членов семьи».

Рассмотрим подклассы существительных и классификаторы, которые с ними употребляются в конструкции с числительным.

1) Существительные, обозначающие людей, могут сочетаться со следующими классификаторами: 名 «имя», 位 «место», «должность», 个 «штука». Например: 一名编辑 «редактор»; 一名代表 «представитель»; 一名顾客 «клиент»; 一名记者 «корреспондент»; 一位乘客 «пассажир»; 一位教授 «профессор»; 一位经理 «директор»; 两个人 «два человека»; 一个朋友 «друг»; 一个学生 «ученик»; 一个小偷 «вор» и др. В эту группу входят все названия лиц, сочетающиеся с любым из трех классификаторов в зависимости от того, как смотришь на человека – уважительно (位), нейтрально (个), или как на имеющего определенный социальный статус (名).

2) Существительные, обозначающие предметы (в китайском языке в эту семантическую группу входят и существительные, обозначающие животных). Этот подкласс существительных обслуживает большое количество классификаторов, которые можно разделить на несколько групп:

А. Классификаторы, которые распространяются на большие классы существительных. Зная классификатор, который является общим (универсальным) для данной семантической группы, можно безошибочно составить конструкцию с числительным, подобрав верный классификатор. Например, можно выделить следующие семантические группы существительных:

растения (棵): 一棵草 «травинка»; 一棵树 «дерево»;

животные (只): 一只虫子 «(один) червяк», 一只老虎 «(один) тигр», 一只鸽子 «(один) голубь», 一只老鼠 «(одна) мышь», 一只蝴蝶 «(одна) бабочка», 一只蚂蚁 «(один) муравей», 一只鸡 «(одна) курица», 一只羊 «(один) баран»;

машины (辆): 一辆出租汽车 «(одно) такси», 一辆自行车 «(один) велосипед», 一辆坦克 «(один) танк»;

механизмы, приборы и т.п. (架): 一架飞机 «(один) самолет», 一架望远镜 «(один) бинокль», 一架缝纫机 «(одна) швейная машинка», 一架显微镜 «(один) микроскоп», 一架钢琴 «(одно) пианино», 一架照相机 «(один) фотоаппарат»;

инструменты и оружие (把): 一把叉子 «(одна) вилка», 一把剑 «(один) меч», 一把扫帚 «(один) веник», 一把铲子 «(одна) лопата», 一把扇子 «(один) веер», 一把尺子 «(одна) линейка», 一把勺儿 «(одна) ложка», 一把锤子 «(один) молоток», 一把手枪 «(один) револьвер»;

печатные издания с переплетом (本): 一本笔记 «(один) блокнот», 一本集邮册 «(один) альбом для марок», 一本词典 «(один) словарь», 一本日记 «(один) дневник», 一本读物 «(одна) книга для чтения», 一本日历 «(один) календарь», 一本画报 «(один) журнал», 一本书 «(одна) книга»;

Б. Классификаторы, обозначающие предметы по форме:

плоские (张): 一张床 «(одна) кровать», 一张桌子 «(один) стол», 一张沙发 «(один) диван»;

длинные (条): 一条街 '(одна) улица'; 一条狗 (одна) собака', 一条鱼 '(одна) рыба', 一条河 '(одна) река';

длинные и жесткие 支 (枝): 一支笔 '(одна) ручка', 一支蜡烛 '(одна) свеча', 一支苗子 '(один) росток', 一支手枪 '(одна) винтовка', 一支箭 '(одна) стрела'.

длинные предметы, к чему-то прикрепленные (根): 一根鞭子 '(одна) плеть', 一根绳子 '(одна) веревка', 一根辫子 '(одна) коса', 一根树枝 '(одна) ветка дерева', 一根电线 '(один) электропровод', 一根骨头 '(одна) кость', 一根弦 '(одна) струна', 一根眉毛 '(одна) бровь';

шарообразные или обозначающие зерна, из которых состоит сыпучее тело (颗): 一颗宝石 '(один) драгоценный камень', 一颗心 '(одно) сердце', 一颗珠子 '(одна) жемчужина' (в русском языке слово «жемчуг» относится к сыпучим веществам, жемчуг состоит из жемчужин; ср. сахар – сахаринка, песок – песчинка, горох – горошина и т.п.).

В. Классификаторы, которые употребляются по отношению к немногим предметам, часто к одному, но иногда и к нескольким похожим предметам. В этот список входит довольно много классификаторов. Приведем некоторые из них: 一间屋子 '(одна) комната', 一管毛笔 '(одна) кисточка', 一封电报 '(одна) телеграмма', 一封信 '(одно) письмо', 一发火箭 '(одна) ракета', 一朵白云 '(одно) облако', 一朵花儿 '(один) цветок', 一堵墙 '(одна) стена' и другие.

Некоторые из этих классификаторов необходимо заучить, так как их сочетаемость с существительными, с точки зрения китайца, не поддается логическому объяснению. Например: 一把椅子 '(один) стул', 一块手表 '(одни) часы', 一口猪 '(одна) одна свинья',

3) Существительные, обозначающие абстрактные понятия.

Слова, обозначающие абстрактные понятия, в китайской речи также сочетаются со счетным комплексом. После числительного в такой конструкции стоит классификатор *«вид»*, *«сорт»*, *«род»*. Например: 一种变化 *«изменение»*; 一种病 *«болезнь»*; 一种习惯 *«привычка»*.

В китайском языке есть классификатор с обобщенным значением: 个 *«штука»*, который сочетается с существительными различных семантических групп (люди, предметы, явления природы и др). Например: 两个学生 *«два ученика»*; 三个杯子 *«три стакана»*, 一个大缺点 *«один большой недостаток»*.

Мерные слова

Мерные слова характеризуются тем, что могут употребляться только в функции счетного слова, однако они не являются служебными словами, как классификаторы, так как имеют лексическое значение и переводятся на русский язык. В исследовании предлагается рассматривать такие слова как подкласс существительных. К мерным словам относятся:

1) Существительные со значением точной меры

В конструкции на втором месте, т.е. после числительного, может стоять название меры. В отличие от слов первой группы, меры – это точные единицы измерения, например, 寸 *«цунь»* (мера длины, равная 3,33 см), 尺 *«чи»* (мера длины, равная одной трети метра), 丈 *«чжан»* (мера длины, равная 3,33 метра), 两 *«лян»* (мера веса, равная 50 г), 斤 *«цзинь»* (мера веса, равная 0,5 кг), 升 *«шэн»* (мера для сыпучих тел, равная 1 литру), 斗 *«доу»* (мера для сыпучих тел, равная 10 литрам) и другие. Набор единиц измерения ограничен, т.е. их можно задать списком. Такие единицы сочетаются с существительными, обозначающими вещества, которые не поддаются поштучному счету и для указания количества которых требуется слово со значением единицы длины, веса,

объема и т.д. Например: 一尺布 «*один фут материи*»; 三斤肉 «*три фунта мяса*»; 四寸长度 «*длина в четыре дюйма*»; 一升水 «*один литр воды*». В конструкции с числительным их следует переводить на русский язык.

Слова со значением меры могут образовывать особую конструкцию, подобную сложным числительным. Например: 一尺四寸布 «*один чи и четыре цуня ткани*»; 一斤三两肉 «*один цзинь три ляна мяса*. В такой конструкции на первом месте стоит единица большая по размеру, затем – меньшая, т.е., как и разряды числительного, – от большего к меньшему (сравним, 一万三千五百二十一 «*тринадцать тысяч пятьсот двадцать один*»). Точно так же в китайском языке считаются деньги и время. Например: 三元四毛(角)一(分) «*три юаня четыре мао один фэнь*» (元 «юань», 毛(角) «денежная единица, равная 0,1 юаня», 分 «денежная единица, равная 0,01 юаня»); 三点二十分(钟) «*три часа двадцать минут*» (点 час, 分 минута).

У слов этой группы есть еще одна функция: счетный комплекс с этим словом может стоять перед прилагательным. Например, можно сказать 三斤重 «*весом три фунта*», 四丈高 «*высотой четыре чжана*», 五米长 «*длиной пять метров*» и др.

Слова этой группы могут образовывать конструкции **числительное – мера – 多 (正)**, которая выражает приблизительный (多 «много») или точный счет (正 «правильно», «точно»): 三斤多 «более трех фунтов», 四斤正 «ровно четыре фунта».

2) **существительные, образованные от глаголов, которые обозначают «удерживание вместе рассыпающихся предметов».** Например: *一把瓜子* ‘(одна) горсть семечек’, *一把糖* ‘(одна) горсть конфет’ (существительное *把* ‘горсть’ образовано от глагола *把* «держатъ, схватить»), *一包饼干* ‘(один) пакет печенья’, *一包货* ‘(один) тюк товара’ (*包* ‘пакет’, ‘тюк’ – от глагола *包* «обертывать, завертывать»), *一抱柴火* ‘(одна) охапка дров’, *一抱衣服* ‘(одна) охапка одежды’ (*抱* ‘охапка’ – от глагола *抱* «носить на руках, обнимать»), *一串儿鞭炮* ‘(одна) связка хлопушек’, *一串儿烤羊肉* ‘(один) шашлык’ (баранье мясо кусочками, нанизанное на палочку) (*串儿* ‘связка’ – от глагола *串* «нанизывать»), *一叠报纸* ‘(одна) стопка газет’, *一叠信* ‘(одна) пачка писем’ (*叠* ‘стопка’ – от глагола *叠* «наслаивать, нагромождать»), *一堆垃圾* ‘(одна) куча мусора’ (*堆* ‘куча’ – от глагола *堆* «складывать в кучу»), *一摞烙饼* ‘(одна) стопка печеных лепешек’, *一摞书* ‘(одна) стопка книг’ (*摞* ‘стопка’ – от глагола *摞* «сложить, складывать»), *一套茶具* ‘(один) чайный сервиз’, *一套唱片* ‘(один) комплект пластинок’ (*套* ‘комплект’ – от глагола *套* «накинуть петлю», «запрячь») и другие.

3) названия совокупностей людей

Для обозначения совокупностей людей в счетном комплексе в функции счетного слова могут стоять существительные *班 группа, 帮 группа, партия, 拨儿 группа, 队 отряд, партия, 堆 толпа, 股 группа, шайка, 伙儿 шайка, свора, 批 партия, 群 группа, толпа, ватага*. Например: *一班学生 (одна) группа учащихся, 一班战士 (одна) группа солдат, 一帮废物 (одна) шайка бандитов, 一帮人 (одна) группа людей, 一拨儿顾客 (одна) группа клиентов, 一拨儿人 (одна) группа людей, 一帮孩子 (одна) группа детей, 一堆孩子 (одна) толпа детей, 一股部队 (одна) группа войск, 一股匪徒 (одна) шайка разбойников, 一伙儿歹徒 (одна) шайка разбойников, 一伙儿人 (одна) группа людей, 一批干部 (один) отряд кадровых работников, 一批客人 (одна) группа гостей, 一群孩子 (одна) группа детей, 一群人 (одна) группа людей, 一群学生 (одна) группа учащихся».*

4) существительные, обозначающие часть вещества или предмета

Такие счетные слова переводятся на русский язык, но самостоятельно не употребляются. Например: 一块羊肉 «(один) кусок баранины», 一口水 «(один) глоток воды», 一段绳子 «(один) кусок веревки»

Тема 7. Синтаксическое строение языка изолирующего типа

Методы описания грамматического строя. Общие грамматические категории. Частные грамматические категории. Значение служебных слов. Порядок слов в предложении. Синтаксическая типология. Типы построения предложения

Грамматическая категория

1) Противопоставление однородных категориальных грамматических форм: ед. число (страна, стол, окно) — мн. число (страны, столы, окна) и т. п.

2) Система грамматических форм, объединенных общим грамматическим значением, но противопоставленных по частным грамматическим значениям:

а) *словоизменятельная* грамматическая категория;

б) *классифицирующая* грамматическая категория.

Свойство взаимоисключения состоит в том, что всякая грамматическая категория есть множество грамматических значений (граммем), которые не могут быть одновременно выражены у одной словоформы (зато одна словоформа может иметь грамлемы нескольких грамматических категорий).

Так, категория числа в русском языке включает в себя взаимоисключающие грамлемы «единственное число» и «множественное число»: они не могут быть совмещены в одной словоформе. Граммема «творительный падеж» не принадлежит этой же категории, так как свободно может быть выражена вместе с любой из её граммем.

Свойства грамматических категорий

К характерным чертам грамматических категорий относятся:

- модифицирующий тип категоризирующего признака,
- его причастность к синтаксису,
- обязательность выбора одного из его значений для (слово)форм из категоризируемой совокупности,
- наличие регулярного способа его выражения.

Наличие всей совокупности этих свойств обычно является основанием для безоговорочного признания грамматического характера категории, хотя каждое из них в отдельности не является ни необходимым, ни достаточным признаком грамматической категории.

Грамматические категории по характеру выражаемых значений

По характеру грамматических значений выделяются:

- **содержательные** (номинативные, семантические, референциальные) грамматические категории, непосредственно участвующие в отражении внеязыковой действительности;
- **формальные** (асемантические, формально-структурные) категории, отражающие лишь сугубо сочетаемостные ограничения словоформ (например, согласовательные грамматические категории участвуют в оформлении

отношений согласования:

например, род, число и падеж прилагательного, род, число и лицо глагола, а также формально-структурные морфологические характеристики лексем — такие как типы склонения и спряжения)

[<https://myfilology.ru/yazykoznanie/grammaticheskaja-kategorija-chasti-rechi-v-raznykh-iazykakh/>].

Тема 8. Письменность изолирующих языков

Основные характеристики иероглифической письменности. Вэньянь и байхуа в системе изолирующего языка. Понятие «классический язык». Статус классического языка. Письменность стран ЮВА.

白话, байхуавэнь 白话文 — «белый/понятный язык», «разговорный язык».

Письменный язык, в основе которого лежат северные диалекты китайского языка. В совр. значении слово байхуа стало употребляться с нач. XX в. До этого использовалось в качестве названия различных (не только северных) надрегиональных форм кит. яз. (так, стандартный для диалектов группы юэ кантонский диалект местные жители именовали байхуа). В 1955 грамматика «образцовых» совр. произведений на байхуа определена в КНР в качестве нормативной для офиц. кит. яз. путунхуа.

Тексты, полностью написанные на байхуа, появились в период дин. Сун (960-1279) и Юань (1271-1368). По грамматич. признакам язык этого периода, а также начала эпохи Мин (1368-1644) принято называть среднекит. яз. (чжунгу ханьюй, Middle Chinese). Первые памятники, язык которых может рассматриваться как раннее состояние среднекит. яз., — «записи речей» (юйлу) патриархов буд. секты чань и тексты буд. проповедей для простого народа — датируются эпохой Тан (618-907). Позже некие грамматич. явления этого периода (отчасти северо-западные) полностью исчезли. Так, в танских текстах, как и в совр. диалектах Сев.-Зап. Китая, префикс 阿 a- может употребляться не только с терминами родства (а-е 'отец', а-по 'свекровь'), но и с местоимениями (а-ни 'ты', а-шуй 'кто?' в дунхуанских бянь-вэнь; а-мэн 'как, каким образом?' в совр. диалекте Синин (Цинхай)).

На протяжении длительного периода байхуа существовал параллельно с еще одним письм. языком — вэньянем, основанным на языке классич. др.-кит. памятников. Характер языка в ср.-век. Китае всегда был связан с лит. жанром. Так, филос. Проза гувэнь и новелла чуаньци писались на вэньяне, тогда как для рассказа, драмы и романа использовался байхуа. Вэньянь всегда был языком науки, техники, политики и администрации, хотя в эпоху Юань в качестве гос. языка наряду с вэньянем употреблялся байхуа в его особой разновидности, обнаруживающей сильное влияние монг. яз. и записанной либо иероглифами, либо квадратным письмом (басыба цзы). В целом, многочисл. сочинения на байхуа, относящиеся к периодам Сун и Юань, отличаются значительным жанровым разнообразием. В диал. отношении все они относятся к гуаньхуа, но представлены двумя его группами — северной и южной [<http://www.synologia.ru/a/Байхуа>].

Курс семинарских занятий

Тема 1. Классификация языков

Вопросы семинара:

- 1) Характеристика языков мира.
- 2) Возможности классификации языков.
- 3) Генеалогическая классификация языков.
- 4) Типологическая классификация языков.

Тема 2. Изолирующие языки и ареал их распространения

Вопросы семинара:

- 1) Основные характеристики китайско-тибетских, мон-кхмерских и ряда других языков Юго-Восточной Азии.
- 2) Свойства изоляции и сущность изоляции как способа связи.

Тема 3. Фонетико-фонологические особенности изолирующих языков

Вопросы семинара:

- 1) Фонетические особенности изолирующих языков.
- 2) Классификация звуков речи.
- 3) Согласные и гласные звуки.
- 4) Фонетическое членение речи.
- 5) Ударение.
- 6) Редукция.
- 7) Аккомодация.
- 8) Ассимиляция.

Тема 4. Слово и словообразование в изолирующих языках

Вопросы семинара:

- 1) Слово как предмет лексикологии.
- 2) Типы слов в языках изолирующего типа.
- 3) Омонимы.
- 4) Синонимы.
- 5) Антонимы.

Тема 5. Части речи в изолирующих языках, их классификация

Вопросы семинара:

- 1) Основные принципы выделения частей речи.
- 2) Знаменательные и служебные слова в изолирующих языках.
- 3) Проблема классификации служебных слов.

Тема 6. Классификаторы в изолирующих языках

Вопросы семинара:

- 1) Понятие счетного слова.
- 2) Классификаторы, функции классификаторов.
- 3) Мерное слово.
- 4) Единицы измерения.
- 5) Числительные.
- 6) Употребление существительных без счетных слов.

Тема 7. Синтаксическое строение языка изолирующего типа

Вопросы семинара:

- 1) Слово и предложение в языках изолирующего типа.
- 2) Предложение.
- 3) Классификация простых предложений.
- 4) Сложное предложение в изолирующих языках.

Тема 8. Письменность изолирующих языков

Вопросы семинара:

- 1) Основные характеристики иероглифической письменности.
- 2) Вэньянь и байхуа в системе изолирующего языка.
- 3) Понятие «классический язык».
- 4) Статус классического языка.
- 5) Письменность стран ЮВА.

РЕКОМЕНДУЕМОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Рекомендуемая тематика и вопросы, формы проведения и списки рекомендуемой литературы представлены в Рабочей Программе дисциплины «Теоретические проблемы изолирующих языков АТР».

Цель проведения семинарских работ состоит в том, чтобы привлечь студентов к самостоятельному углубленному изучению истории, культуры, привить и усовершенствовать навыки работы с научной литературой на русском и китайском языках, подготовить к предстоящей профессиональной работе.

Задачами проведения семинарских занятий являются обучение новым методам, приемам и способам научного анализа исследуемой проблемы, умению делать правильные выводы из изученного, обобщенного и проанализированного материала, формулировать выводы, предложения и рекомендации, обоснованные материалами проведенного исследования. Все семинарские занятия должны быть построены с учетом последовательную реализацию внутри- и междисциплинарных логических связей.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Самостоятельная внеаудиторная работа по дисциплине «Теоретические проблемы изолирующих языков АТР» проводится с целью:

- систематизации и закрепления полученных теоретических знаний студентов;
- углубления и расширения теоретических знаний;
- развития познавательных способностей и активности студентов, самостоятельности, ответственности и организованности;
- формирования самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации.

Внеаудиторная самостоятельная работа выполняется студентом по заданию преподавателя, но без его непосредственного участия. Используются следующие виды заданий для внеаудиторной самостоятельной работы:

для овладения знаниями: чтение дополнительной литературы, работа со словарями и справочниками, учебно-исследовательская работа, использование компьютерной техники и Интернета;

для закрепления и систематизации знаний: повторная работа над учебным материалом (дополнительной литературы), составление плана и тезисов ответа, ответы на контрольные вопросы, подготовка сообщений к выступлению на семинаре, конференции, подготовка рефератов, докладов.

Перед выполнением студентами внеаудиторной самостоятельной работы преподаватель проводит инструктаж по выполнению задания, который включает цель задания, его содержание, сроки выполнения, ориентировочный объем работы, основные требования к результатам работы, критерии оценки. В процессе инструктажа преподаватель предупреждает студентов о возможных типичных ошибках, встречающихся при выполнении задания.

В качестве форм и методов контроля внеаудиторной самостоятельной работы студентов используются семинарские занятия, терминологические диктанты, тестирование, контрольные работы.

Критериями оценки результатов внеаудиторной самостоятельной работы студента являются:

- уровень освоения студентом учебного материала;
- умение студента использовать теоретические знания при выполнении практических задач;
- сформированность общеучебных умений;
- обоснованность и четкость изложения ответа;
- оформление материала в соответствии с требованиями.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ (36 ЧАСОВ)

№ п/п	Наименование темы (раздела) дисциплины	Форма (вид) самостоятельной работы	Трудоёмкость в академических часах
1	2	3	4
1	Типологическая классификация языков	Сообщение на тему «Значение работ С. Е. Яхонтова для создания теории изолирующих языков»	4
2	Изолирующие языки и ареал их распространения	Реферирование основных положений статьи В. М. Солнцева «Китайско-тибетские, мон-кхмерские и ряд других языков Юго-Восточной Азии»	4
3	Фонетико-фонологические особенности изолирующих языков	Конспект главы «Единицы формоизолирующих языков» из монографии В.М. Солнцева «Введение в теорию изолирующих языков»	4
4	Слово и словообразование в изолирующих языках	Реферирование основных положений статьи С.Е. Яхонтова «Слово в общем и китайском языкознании»	4
5	Части речи в изолирующих языках, их классификация	Реферирование основных положений статьи С. Е. Яхонтова «О морфологической классификации	6

		языков»	
6	Классификаторы в изолирующих языках	Реферирование основных положений статьи С.Е. Яхонтова «Некоторые признаки изолирующего типа языков»	4
7	Синтаксическое строение языка изолирующего типа	Реферирование основных положений статьи С.Е. Яхонтова «принципы выделения членов предложения в современном китайском языке»	6
8	Письменность изолирующих языков	Реферирование главы «Синтаксис» из монографии В.М. Солнцева «Введение в теорию изолирующих языков»	4
9	Всего		36

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

В.М. СОЛНЦЕВ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИЗОЛИРУЮЩИХ ЯЗЫКОВ

В. М. Солнцев

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИЗОЛИРУЮЩИХ ЯЗЫКОВ (на материале китайского и вьетнамского языков)

(Языки Бго-Восточной Азии. Проблемы морфологии, фонетики и фонологии. - М.,1970. - С. 11-19)

К так называемым изолирующим языкам относят китайско-тибетские, мон-кхмерские и ряд других языков Юго-Восточной Азии. Все они дислоцируются относительно компактно в Восточной и Юго-Восточной Азии. Характер их генетических связей - даже в пределах китайско-тибетской семьи - не вполне ясен. Эти языки обнаруживают очевидное типологическое сходство, зафиксированное в их определении как изолирующих языков. В настоящее время неясно, является ли их типологическое сходство отражением скрытых во времени родственных связей или же это результат "типологического родства" [1]. Однако незнание причин типологического сходства не может препятствовать изучению самого этого сходства и выявлению общих типологических свойств. Намечающееся в последнее время стремление вскрыть общие черты в строе указанных языков [2] преследует, говоря терминами В. Скалички [3], не столько "классификационные", сколько "характерологические" цели. Стремление познать общие свойства ставится в связь с углубленным изучением и описанием конкретных языков, относящихся к указанной группе.

Настоящее сообщение имеет целью на материалах китайского и вьетнамского языков (как наиболее типичных представителей изолирующих языков) дать обзор основных типологических свойств изолирующих языков и попытаться показать взаимосвязь и взаимообусловленность этих свойств.

Наиболее характерной чертой изолирующих языков указанных групп обычно считают моносиллабизм. Вопрос о моносиллабизме был предметом специального рассмотрения в коллективном сообщении ряда авторов [4]. Из концепции, представленной в упомянутой статье о моносиллабизме, следует, что слова-моносиллабы составляют нижний, базисный ярус лексики. Односложные слова в этих языках характеризуются грамматической законченностью и в соответствии со своими грамматическими свойствами (главным образом по характеру грамматической сочетаемости друг с другом и с различными формальными элементами) распределяются по грамматическим классам - частям речи. Из слов-моносиллабов образуется подавляющее большинство сложных и производных слов. В современном состоянии эти языки следует считать полисиллабическими. Однако их полисиллабизм иной природы, чем полисиллабизм языков индоевропейских и алтайских; полисиллабизм последних есть следствие полисиллабизма корневых элементов, в то время как полисиллабизм рассматриваемых языков – результат складывания корневых слов-моносиллабов в слова-полисиллабы.

Принято говорить, что в этих языках слоговое деление морфологически значимо, т.е. слог всегда соответствует либо слову, либо значимой части многосложного слова. Слоги имеют строго определенную структуру и количественно ограничены. В составе слога разные классы звуков занимают фиксированные позиции. Например, во вьетнамском языке "начальнослоговой согласный всегда эксплозивный, конечнослоговой - имплозивный"[5].

Согласно высказанной в указанной статье гипотезе, такого рода особенность звукового строя обуславливает неизменяемость значимого слога, вследствие чего определенное значение базируется на неизменяемой звуковой оболочке. Такой оболочкой всегда является слог. Отдельный звук может быть носителем смысла только как частный случай слога. Поэтому можно сказать, что в этих языках в отличие, например, от европейских языков только звуки, организованные в слоги, могут быть носителями смысла.

Отмеченные черты являются важными типологическими свойствами изолирующих языков. Ими во многом определяются и другие типологические существенные свойства.

Типологические свойства любого языка наиболее полно выявляются в сфере слова. (Для наших целей достаточно определить слово как грамматически законченную единицу языка, способную к отдельному синтаксическому употреблению.) Говоря о типологических изысканиях в XIX в., Дж Гринберг отмечал: "В качестве основы для классификации было найдено нечто, имеющее кардинальное значение для всесторонней общей характеристики языка, а именно морфологическая структура слова..." [6]. В какой мере можно говорить о морфологической структуре слова в рассматриваемых языках? Каково объективное содержание понятий "морфема", "основа", "корень", "аффикс", в общеграмматическом обиходе обозначающих величины, меньшие, чем слово? Иначе говоря, существуют ли в изолирующих языках единицы, меньшие, чем слово? Если их нет, то соответствующие термины неприменимы ни к китайскому, ни к вьетнамскому языкам. "Как можно, - спрашивал Э. Бенвенист, - пользоваться одним термином "корень" одновременно для китайского и арабского языков?"

В китайском языке, как и во вьетнамском, существуют: а) сложные слова и б) слова, включающие в свой состав аффиксы. Наличие таких слов с неизбежностью предполагает существование в составе этих слов величин, меньших, чем слово.

Например, если образования *хочэ* (кит.) 'поезд' и *хе lua* (вьет.) 'поезд' считать сложными словами, мы с неизбежностью должны признать входящие в них компоненты частями слова, т. е. величинами, меньшими, чем слово. Отсюда, по принятому определению, можно считать *хо* и *чэ* в составе *хочэ*, *хе* и *lua* в составе *хе lua* морфемами.

Далее, поскольку в словах *чэцзы* (кит.) 'повозка' и *nha van* (вьет.) 'литератор' компоненты *-цзы* и *nha* являются аффиксами, соединенные с ними компоненты *чэ* и *van* с неизбежностью должны быть определены как корни в обычном смысле этого термина.

Если далее признать, что китайский глагол обладает видовыми суффиксами и что, например, образования *кань*, *каньла*, *каньчжо*, *каньго* представляют разные формы одного и того же слова со значением 'смотреть', нужно также полагать, что часть этого слова, остающаяся за вычетом изменяющейся части, есть основа. Аналогичные рассуждения можно привести и в отношении вьетнамского глагола, если признавать *да* и другие соответствующие показатели формо-образующими элементами.

Однако в отличие от флективных языков в изолирующих языках величины, меньшие, чем слово (за исключением аффиксов), практически не могут быть выведены из состава слов, наподобие того, как, например, в русском языке из слов могут быть извлечены их части: *уч-* (из *учить*), *красн-* (из *красный*) ит. д. В этих языках по извлечении из многоморфемного слова морфема (корень или основа) сразу же становится практически неотличимой от слова и пригодной к самостоятельному употреблению.

В рассматриваемых языках значимый элемент может быть определен как морфема (основа или корень) лишь в составе слова и по отношению к этому слову, если в составе слова имеется другой значимый элемент. Исключение составляют только немногочисленные аффиксы, которые и по извлечении из слова остаются морфемами вследствие полной неспособности к самостоятельному употреблению. При рассмотрении вопроса об отличии слова от величины, меньшей, чем слово, необходимо учитывать следующие свойства китайских и вьетнамских слов.

Значительное количество китайских односложных слов старого литературного языка *вэньянь*, сохранившихся в современном языке байхуа, либо почти утратили способность к самостоятельному употреблению, либо в употреблении ограничены структурно-контекстовыми условиями [7]. Такие "полусамостоятельные" слова используются преимущественно в роли компонентов сложных слов, т. е. морфем. Их основное бытие в языке - в роли морфем. Таковы, например, компоненты *чжу* 'главный' и *си* 'циновка' в слове *чжуси* 'председатель'. Однако и эти слова по извлечении из сложных слов имеют качество слов, поскольку обладают грамматической законченностью, и в тех контекстах и конструкциях, где они способны употребляться (это главным образом конструкции, заимствованные из старого языка), выступают именно как слова. Эти слова обладают разной степенью самостоятельности. Те из них, которые почти исключительно используются в роли компонентов сложных слов, сближаются с морфемами. Специфика таких "морфем" состоит в том, что они не "обломки" слов (типа *уч-* а "бывшие" слова, утратившие или утрачивающие свое качество вследствие изменения характера бытия в языке. Все такие слова можно рассматривать как своего рода мост между самостоятельными словами и морфемами.

Сходные явления наблюдаются и во вьетнамском языке, однако преимущественно в сфере китайских заимствований. Например, *thien* 'небо' употребляется только в сложных словах типа *thien van hoc* 'астрономия' и т. п.

Наряду с аффиксами, которые и вне слов остаются морфемами, в этих языках имеется значительное количество так называемых полуаффиксов - широко используемых в словообразовании элементов, которые в составе слов отчасти сохраняют свое вещественное значение, а вне слов неотличимы от самостоятельных или чаще от полусамостоятельных слов. Таковы кит. *Цзян* 'мастерской' в словах *муцзян* 'плотник', *дуцзян* 'паромщик'; вьет. *tho* 'мастер' в словах *tho may* 'портной' *tho sua* 'пильщик' и т. п. Эти элементы образуют переходную полосу от аффиксов (морфем) к словам.

Свойство морфем "восстанавливаться" в качестве слов обуславливает характерное для китайского и вьетнамского языков явление двух форм существования слов; односложной двусложной. Например, кит. *янь* и *яньцзин* 'глаз', *чэ* и *чэцзы* 'повозка'; вьет. *can* и *can phai* 'следует', 'надо' и т. п. Такие пары, как правило, являются полными синонимами. Односложное словосочетание всего (но не всегда) в своем употреблении в какой-то мере ограничено структурно-контекстовыми условиями. Оно обязательно входит в состав соответствующего двусложного слова, являясь в таком качестве морфемой. Второй компонент двусложного слова либо аффикс, либо знаменательный элемент, не меняющий общей семантики. Такие пары образовались вследствие перехода этих языков от односложной формы слова к двусложной. Подобная пара представляет как бы слово и его часть, которая способна функционировать как слово. Семантически напоминая русские пары слов типа *лиса* и *лисица*, данное явление имеет принципиально иной морфологический характер.

Признание наличия в этих языках формообразовательных элементов (например, кит. *ла*, *чжо*, вьет. *da*, *se*) вызывает необходимость дать характеристику немаркированному слову, т. е. слову без соответствующего формообразовательного элемента.

Поскольку маркированное слово, т. е. слово с соответствующим показателем, имеет иное значение, чем слово без показателя, отсутствие такого формообразовательного элемента можно рассматривать как значимое, что позволяет говорить о нулевом показателе и соответственно о нулевой форме. Если учитывать нулевые показатели, то следует считать, что односложный немаркированный глагол отличается от морфемы (в данном случае основы) наличием нулевого показателя, подобно тому как слово *дом* отличается от своей основы и корня. Маркированные слова, т. е. слова с материально выраженными показателями, внешне вполне отличимы от морфем. Если для русского языка внешнее совпадение слова с морфемой - случайность, то для китайского и вьетнамского языков такое совпадение - обязательное правило.

Объясняется это тем, что в рассматриваемых языках современные формообразовательные элементы сложились сравнительно недавно - в исторически доступное для наблюдения время - и стали сочетаться с грамматически законченными словами, которые в силу сужения и специализации их назначения приобрели свойства нулевых форм. Так, например, глаголы *шо* (кит.) 'говорить', *дос* (вьетн.) 'читать' в сопоставлении с теми же глаголами, снабженными формальными показателями, можно считать употребленными в нулевой форме. Эти слова в том же внешнем обличье выступают и в качестве морфем в многосложных словах. В силу этого внешне слово в нулевой форме всегда совпадает с морфемой.

Однако нулевая форма в этих языках имеет более суженное толкование, чем в европейских языках.

Односложное слово можно рассматривать как нулевую форму лишь в пределах сопоставления с маркированными словами. И материально выраженные показатели, и нулевой показатель наложились на грамматически законченные слова, способные к широкому синтаксическому употреблению. Слова без показателей и до сих пор сохраняют способность при известных условиях употребляться в тех же функциях и значениях, которые в настоящее время преимущественно закрепляются за маркированными словами.

Эта способность немаркированных слов к так называемому абсолютному употреблению проявляется в важной типологической черте изолирующих языков – факультативности грамматических форм.

Явление факультативности безусловно не отменяет грамматики и грамматических категорий в этих языках, как в свое время считали некоторые ученые; в то же время вряд ли правильно полагать, что теория факультативности появилась в результате недостаточной изученности этих языков или вследствие подхода к ним с точки зрения грамматических понятий европейских языков.

Факультативность есть объективное явление, обусловленное особенностями строения слова этих языков и возникновения формообразовательных элементов. Она не означает полного произвола в употреблении тех или иных форм. Маркированные формы не могут заменять ни друг друга, ни нулевую форму. Лишь при определенных условиях то или иное значение, придаваемое маркированной формой, может быть выражено словом, не снабженным никаким показателем. В этом случае имеет место так называемое абсолютное употребление. Невыделимость морфемы как величины, меньшей, чем слово, и соответственно неотличимость односложного слова от морфемы обуславливает принципиальное неразличение (при определенных условиях) сложного слова и словосочетания. Неразличение сложного слова и словосочетания в этих языках выражается в том, что многие двусложные комплексы, например в китайском языке, типа *ян + жоу* 'баран + мясо', *лу + жоу* 'олень + мясо', *ян + мао* 'баран + шерсть', *лу + мао* 'олень + шерсть' одновременно отвечают и требованиям слова, и требованиям словосочетания, в равной мере используя в номинативной функции [8]. Иначе говоря, поскольку односложное слово неотлично от морфемы, сложное слово неотлично (при определенных условиях) от словосочетания. Таким образом, односложное слово не имеет ясно выраженной **нижней** границы (если не учитывать нулевую форму, которой в рамках противопоставления маркированным формам наделяется односложное слово), а сложное слово (если каждый из его компонентов в отдельности может быть самостоятельным словом, а его структура аналогична структуре словосочетания) не имеет ясно выраженной **верхней** границы. В то же время односложное слово явно отличается от словосочетания, а сложное слово (в той мере, в какой оно рассматривается как **слово**) безусловно отличается от своих компонентов- морфем. Слова, включающие аффиксы, и сложные слова, не отвечающие требованиям словосочетания, имеют ясно выраженные границы - верхнюю и нижнюю.

Видовые формы глаголов в китайском языке образуются при помощи аффиксов, обладающих агглютинативными свойствами [9]. (Характер вьетнамских формообразовательных элементов с этой точки зрения не вполне ясен.) Однако ни китайские, ни вьетнамские формы слов не несут синтаксических функций. Формы слов в этих языках: а) не используются для выражения отношений или указания на характер связи между словами, б) не используются для указания на синтаксическую функцию слова.

Слово в любой форме фактически встречается в функции любого члена предложения, в роли которого оно может выступать и в своей нулевой форме. Именно поэтому наличие у слов морфологических показателей (даже агглютинативного характера) не влияет в этих языках на способ, с помощью которого слова соединяются в предложении. По способу соединения слов эти языки являются последовательно изолирующими. Развитие агглютинации в китайском языке ни в какой мере не влияет на типологическую оценку языка как изолирующего, точно так же как наличие видо-временных форм вьетнамских глаголов не меняет изолирующего характера строя вьетнамского языка.

Изоляция как типологическая черта рассматриваемых языков не связана с морфологическим строением слова этих языков. В китайском (в меньшей мере) и во вьетнамском языках слово может иметь достаточно сложную морфологическую структуру. Вместе с тем отношения между словами выражаются отнюдь не ресурсами самих слов, а иными средствами. К их числу относятся порядок слов, опирающийся на грамматические свойства слов, служебные слова, интонация [10]. Изолирующий строй языка определяется синтаксическими свойствами слова и его форм.

В изолирующих языках возможны все виды морфологической структуры слова: сложные слова, производные слова, слова с агглютинативными формами, слова, в которых знаменательная и формальная части соединены по принципу фузии [например, в китайском языке: *мэнь* 'дверь' + *эр* (суффикс предметности) = *мэр* 'дверь'] и т. д. Необходимо лишь, чтобы в структуре слова, в его формах не выражались отношения между словами. Поэтому деление языков на две большие группы – **изолирующие** и **неизолирующие** - должно осуществляться не на основе морфологической структуры слова, а на основе синтаксических свойств слов и их форм, иначе говоря, на основе выраженности или невыраженности в словах отношений к другим словам.

Перечисленные выше типологические свойства изолирующих языков не исчерпывают всех особенностей этих языков, однако, по-видимому, отражают их существенные черты. Эти свойства присущи, очевидно, не только китайскому и вьетнамскому языкам, но и кхмерскому, тайскому, отчасти бирманскому и другим изолирующим языкам.

Свойства эти не изолированы друг от друга, подобно словам изолирующих языков, но обуславливают и предполагают друг друга. Так неизменяемость и грамматическая законченность односложного слова (слова-моносиллаба), а также его способность к широкому синтаксическому употреблению определяют:

- а) невыделимость морфемы как существующей вне слова величины, меньшей, чем слово;
- б) способность выделяемой из слова части (основы или корня) к отдельному употреблению;
- в) две формы существования слов;
- г) функционирование односложного слова то в виде нулевой, то в виде абсолютной формы;
- д) факультативность грамматических показателей;
- е) широкое распространение номинативных единиц, обладающих свойствами как слова, так и словосочетания, и т. п.

Неизменяемость однослога, по крайней мере в современном состоянии, предопределяет преимущественно агглютинативный характер связи между знаменательными и служебными элементами в слове, поскольку формообразующие элементы- также неизменяемые однослоги. Факультативность

их обусловлена не только фактом абсолютного употребления немаркированных слов, но и тем, что характер выражаемых ими значений (вид, время, число, единичность) не предполагает отношения или связи с другими словами и выражается в рамках изоляции. Поэтому факультативность употребления грамматических показателей связана с изолирующими свойствами слов и форм этих языков.

Примечания

1. См. E. Benveniste, La classification des langues. - "Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris, Années 1952-1953", Paris, 1954, XI, стр. 49.
2. См., например, Ю. А. Горгониев, Ю. Я. Плам, Ю. В. Рождественский, Г. П. Сердюченко, В. М. Солнцев, Общие черты в строе китайско-тибетских и типологически близких к ним языков Юго-Восточной Азии (К проблеме моносиллабизма). - сб. "Языки Китая и Юго-Восточной Азии", М., 1963.
3. V. Skalicka, O soucasnem stavu typologie, - "Slovo a Slovesnost", 1958, XIX, 3.
4. Ю. А. Горгониев и др., Общие черты в строе китайско-тибетских и типологически близких к ним языков...
5. См. В. М. Солнцев, Ю. К. Лекомцев, Т.Т. Мхитарян, И. И. Глебова, Вьетнамский язык, М., 1960, стр. 19.
6. J. H. Greenberg, A Quantitative Approach to the Morphological Typology of Language, - "International Journal of American Linguistics", 1960, vol. XXVI, July, № 3, стр. 64.
7. Подробнее см. В. М. Солнцев, Относительно роли суффиксов *-цзы*, *-эр* и *-тоу* в современном китайском языке (к вопросу о двух формах существования слов). - сб. "Вопросы языка и литературы стран Востока", М., 1958,
8. По этому поводу см. Н. Н. Коротков, К проблеме морфологической характеристики современного китайского литературного языка. - "Труды XXV Международного конгресса востоковедов", т. V, М., 1963, стр. 101-108; В. М. Солнцев, Слова и словосочетания в их отношении к единицам языка и единицам речи. - сб. "Спорные вопросы грамматики китайского языка", М., 1963.
9. Подробное обоснование этому см. Н. В. Солнцев, В. М. Солнцев, К вопросу об агглютинации в современном китайском языке. - "Вопросы языкознания", 1962, № 6. Следует попутно заметить, что свойства основ в классических агглютинативных языках аналогичны свойствам основ в изолирующих языках - по выделении какой-либо формы слова основа становится внешне не отличимой от слов и пригодна к самостоятельному употреблению.
10. Этот вопрос освещался в моем докладе на XXV Международном конгрессе ориенталистов "О соотношении слова и предложения в китайском языке" (см. "Труды XXV Международного конгресса востоковедов", т. V, М., 1963, стр. 132-138), где на материале китайского языка разобрано взаимоотношение слова и предложения, характерное для изолирующих языков.

